

УДК 821.512.145

**ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА
Р. МУХАМАДИЕВА «КУЗАЧКЫСЫЗ БУРАН»
(«НЕПРОГЛЯДНАЯ МЕТЕЛЬ») (2016)**

© Оксана Шемшуренко, Алсу Нигматуллина

**IDEOLOGICAL AND ARTISTIC SINGULARITY
OF R. MUKHAMADIEV'S NOVEL "КУЗАЧКЫСЫЗ БУРАН"
("THE IMPENETRABLE BLIZZARD") (2016)**

Oksana Shemshurenko, Alsu Nigmatullina

The article examines the genre features of the novel "Күзачкысыз буран" ("The Impenetrable Blizzard") by R. Mukhamadiev (2016). The author of the novel is known in Russia and abroad as a talented prose writer, critic, and public figure. This work is a tribute to the memory of Turan Yazgan who led "Turan", the Foundation for Studies in the Turkic World, for many years. According to the genre, this is both a fictional and documentary novel. R. Mukhamadiev gives a fictional interpretation of the biography of the Turkish public figure. The book has a great educational potential. It reveals the outlook origins of the ardent patriot of the Turkic peoples. The author of the novel emphasizes the role of the family in shaping Turan Yazgan's world outlook. His work is a fusion of objective and subjective principles. Facts from the protagonist's life and his activities are combined with the author's autobiographical material. R. Mukhamadiev documented his interpretation of the events in the 1990s in Tatarstan and the contacts with Turkey. This allows him to philosophically comprehend the problem of "man and time". In the novel, the image of Turan Yazgan is created due to the interaction and interpenetration of the "spatial form of the hero", his "temporary whole", biographical, everyday, historical, and cultural contexts. The unifying element here is the "semantic whole of the protagonist", the concept of a creative personality. The fictional structure of the novel and its poetics are intended to emphasize the idea of the Turkic world unity, which is reflected in the composition of the work, in the system of its leitmotifs and images.

Keywords: Tatar literature, genre of a fictional-documentary novel, Rinat Mukhamadiev, Turan Yazgan, Tatar-Turkish contacts.

В статье рассматриваются жанровые особенности романа Р. Мухамадиева «Күзачкысыз буран» («Непроглядная метель») (2016). Автор романа известен в России и за рубежом как талантливый прозаик, критик и общественный деятель. Произведение является данью памяти Турану Язгану, долгие годы руководившему Фондом исследования тюркского мира «Туран». По жанру это художественно-документальный роман. Р. Мухамадиев художественно осмысляет биографию турецкого общественного деятеля. Книга обладает большим воспитательным потенциалом. В ней раскрыты истоки мировоззрения пламенного патриота тюркских народов. Автор романа особо подчеркивает роль семьи в формировании мировоззрения Турана Язгана. В произведении наблюдается слияние объективного и субъективного начал. Факты из жизни и деятельности главного героя соседствуют с автобиографическим материалом автора романа. Р. Мухамадиев документально зафиксировал свое истолкование событий 1990-х годов в Татарстане и контактов с Турцией. Это позволяет ему философски осмыслить проблему «человек и время». Образ Турана Язгана в романе создается за счет взаимодействия и взаимопроникновения «пространственной формы героя», его «временного целого», биографически-бытового, исторического, культурологического контекстов. Объединяющим началом является «смысловое целое героя», концепция творческой личности. Художественная структура романа и его поэтика призваны подчеркнуть идею единства тюркского мира. Это нашло отражение в композиции произведения, в системе лейтмотивов и образов.

Ключевые слова: татарская литература, жанр художественно-документального романа, Ринат Мухамадиев, Туран Язган, татаро-турецкие контакты.

«Под влиянием документальной литературы и документализма как метода в литературе, – как отмечает в своем исследовании С. Ш. Шарифова, – появляются романы, жанровые признаки кото-

рых подвержены глубокой трансформации. Это обычно приводит к появлению типов документально-художественного романа» [Шарифова, с. 271]. В зависимости от степени и характера жанрового смешения исследователи подразделяют документально-художественные романы на группы:

– сохранение основной событийной канвы, о котором свидетельствует документ (исторический факт), при вводе в художественное произведение побочных вымышленных сюжетных линий и сцен;

– исключение художественного вымысла, на фоне чего автор включает документ в текст или в событийность романа.

«Наиболее известными разновидностями романа, написанными с использованием формы взаимодействия документа (исторических фактов), при котором сохраняется основная событийная канва при вводе в художественное произведение побочных вымышленных сюжетных линий и побочных сцен, являются, по мнению исследовательницы, исторический роман, роман-хроники, биографический и автобиографический роман, роман-дневник, роман-мемуары» [Там же, с. 271].

В татарском литературоведении есть ряд работ, посвященных анализу мемуарной литературы [Гайнуллина], [Минһажева], [Хәбетдинова], [Хабутдинова] и др. Новизна нашего исследования состоит в том, что впервые анализируется взаимодействие художественного и документального в романе Рината Мухаммадиева «Күзачкысыз буран» («Непроглядная метель»), опубликованного в московском издательстве «Глобус» в 2016 г. [Мөхәммәдиев, 2016].

Перу Р. Мухаммадиева принадлежит свыше 30 книг, изданных на русском, татарском, турецком языках. Читатели знают его как писателя – автора романов «Львы и канарейки» [Мөхәммәдиев, 1990], «Мост над адом» [Мөхәммәдиев, 1996], критика и общественного деятеля.

Новый художественно-документальный роман Р. Мухаммадиева целиком соответствует требованиям жанра. Содержанием «Непроглядной метели» стала история жизни и деятельности профессора Стамбульского университета, доктора экономических наук Турана Язгана (1938–2012), руководителя Фонда исследования тюркского мира «Туран» (Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı). Произведению присуще дидактическое начало. Р. Мухаммадиев стремится донести до читателей информацию о жизни и деятельности пламенного патриота тюркской культуры, чья самоотверженная деятельность может послужить примером для будущих поколений.

Автор романа «Непроглядная метель» стремится философски осмыслить проблему «человек и время». Мы наблюдаем в произведении слияние объективного и субъективного начал. В то же время можно констатировать, что в «Непроглядной метели» хронологически выдержанное жизнеописание героя сочетается с интерпретацией событий из его прошлого. Основой для этого послужило личное знакомство автора романа с Тураном Язганом. Авторская активность проявляется не только в выборе героя, но и в структуре произведения.

Структура образа творческой личности общественного деятеля в романе Р. Мухаммадиева, с одной стороны, связана с эпическими традициями тюркской литературы, мемуарного жанра в татарской литературе, с современной писателю общественно-политической жизнью, с другой – не менее ярко отражает индивидуальность самого писателя, его представления о творческой личности.

Образ Турана Язгана в романе создается за счет взаимодействия и взаимопроникновения «пространственной формы героя», его «временного целого» (терминология М. М. Бахтина, см. подр.: [Бахтин]), биографически-бытового, исторического, культурологического контекстов. Объединяющим началом является «смысловое целое героя», концепция творческой личности. В представлении Р. Мухаммадиева Туран Язган – исключительная личность, сотворившая себя и оказавшая огромное влияние на свое окружение. Татарский писатель в своем новом художественно-документальном романе нацелен раскрыть духовно-нравственный облик тюркских общественных деятелей.

В постсоветский период Турция стремилась расширить свое влияние на Россию, усилив свою внешнеполитическую экспансию в регионы компактного проживания тюркского населения. Наиболее активно Анкаре удалось проникнуть и закрепиться в Татарстане. Руководство республики всегда благосклонно относилось к братской Турции. По наблюдениям Р. Сулейманова, «за 25 лет после распада СССР Турция укрепила свои позиции в области экономики, образования, культуры и религии в Татарстане, превратив тем самым Поволжье в сферу своих геополитических интересов» [Сулейманов, с. 115].

«Туран» был создан в Турции в очень сложный период – в 1980-е годы. Офис Фонда исследований тюркского мира располагается в турецком городе Бююкшехире. За годы его функционирования издано более 300 книг, литературных памятников на языках народов тюркского мира, проведено множество мероприятий, способство-

вавших развитию тюркской культуры. По воспоминаниям профессора Н. Даулета, Туран Язган был романтиком-идеалистом, мечтавшим восстановить былое единство тюркского мира [Кормаш].

Основу художественно-документального романа составили события 1990 г. Точкой отсчета «татарской» страницы романа стало лето 1990 г., когда в Казань прибыла турецкая интеллигенция во главе с Тураном Язганом. Итогом его визита в КГУ стало то, что Турана Язгана избрали почетным профессором Казанского университета. Были открыты два представительства – в Казани и Набережных Челнах. При финансовой поддержке «Турана» студенты из Татарстана проходили стажировку в Турции. Фонд «Туран» стал партнером татарско-турецких лицеев, которые стали открываться в республике. Фонд финансировал обучение талантливых выпускников в Турции.

В 1996 году, открывая татарско-турецкий лицей в Набережных Челнах, профессор Туран Язган так определил задачи, стоящие перед Фондом исследований тюркского мира: «Нашей целью является единство всех тюркских народов» [Дети Татарстана изучают турецкий]. Книга татарского писателя Р. Мухамадиева явилась данью памяти татарской интеллигенции и своего рода благодарностью Турану Язгану за его вклад в укрепление дружбы между двумя братскими тюркскими народами.

Идея единения тюркских народов, ставшая смыслом жизни этого турецкого общественного деятеля, заявлена уже в эпитафии к роману, взятом из Орхон-енисейских надписей:

Төннәрен йокламадым, көннәр буе эшләдем – кара тиремне түктем, кызыл канымны йөгерттем – төрек кавеме югалмасын диеп. [Мөхәммәдиев, 2016, б. 3]	Я не спал ночами, работал целыми днями – проливая темный пот, ускоряя ток крови – чтобы не исчез тюркский род. (здесь и далее подстр. пер. наш. – О. Ш., А.Н)
---	---

Эти строки взяты из древнейшего письменного памятника тюркоязычных народов, в котором представлено «идеализированное прошлое тюркского народа» [Стеблева, с. 34]. «Благодеяние тюркского государства во времена предков связывалось, – как отмечает И. В. Стеблева, – с высокими нравственными качествами людей, то утрата им благополучия и независимости объясняется отказом каганов, их приказных, беков и народа следовать заветам предков, что привело к гибели тюркской государственности» [Там же, с. 37]. Судя по содержанию орхонских сочинений, камни с надписями воздвигались и для совре-

менников, и для потомков: в них запечатлелась история становления и укрепления тюркского каганата.

Таким образом, эпитафия к роману Р. Мухамадиева несет в себе потенциал не только идеи единения тюркских народов, но также указывает на систему образов будущего произведения. Как известно, в орхонских сочинениях был создан «собирательный образ Кагана и нормы для его поведения [Там же, с. 42]. Если орхонские надписи были посвящены увековечиванию памяти Кюль-Тегина, Билге-Кагана, Тоньюкука, то роман написан в честь руководителя фонда «Туран». В нем рассказывается о деятельности Турана Язгана по консолидации современных тюрков в единую общность.

Название романа «Непроглядная метель» взаимодействует с эпитафией и указывает на те трудности, с которыми пришлось столкнуться руководителю Турану Язгану в своей деятельности. Р. Мухамадиев изначально акцентирует внимание на его личных качествах. Так, уже в начале романа приводится биографический факт из детства Турана Язгана, свидетельствующий о самоотверженности, преданности, смелости, героизме его натуры. Во имя близких мальчик шести лет отроду преодолевает тяжелый путь во время непроглядной метели от селения до горных отлогов, где старшие братья под руководством отца заготавливали на зиму дрова. Татарский писатель, выстраивая биографию своего главного героя, следует эпическим традициям тюркской литературы, в соответствии со сложившимся каноническим идеальным героем. Маленький Туран стремится во что бы то ни стало выполнить просьбу матери. В пути, несмотря на предостережения путников о приближающейся непогоде, он думает не о личной безопасности, а о долге перед близкими. О богатстве внутреннего мира ребенка свидетельствует то, что в пути он черпает мужество из старинной песни, автором стихов которой является тюркский поэт XVI в. Пир Солтан Абдал:

Чит жирләрдә кайгы төште башкаема, Елама күзләрем, Аллахның кодрәте киң ул. Дәва табылырмы – хәсрәтләргә чумдым, Елама күзләрем, Аллахның кодрәте киң ул. [Мөхәммәдиев, б. 6]	На чужбине на мою голову пали горести, Глаза мои, не плачьте, могущество Аллаха безгранично. Я погрузился в беды – найдется ли лекарство, Глаза мои, не плачьте, могущество Аллаха безгранично.
---	--

Эта песня также неслучайно появляется на страницах романа, хотя Р. Мухамадиев и огова-

ривается, что юный Туран не знал, кто написал ее. Как указывается в Большой советской энциклопедии, Пир Султан Абдал (Pir Sultan Abdal) являлся представителем ашикской поэзии. Он творил под псевдонимом, его настоящее имя было Хайдар. Известно, «поэт мечом и песней боролся против социального гнета, против тирании, за утверждение равенства и справедливости». Поэзия Пир Султан Абдала – «летопись народного движения, крестовых бунтов. Образ поэта стал символом борьбы за свободу и независимость народа» [Большая Советская Энциклопедия]. Через песню прогнозируется будущее героя романа «Непроглядная темень»: преданность семье в будущем выльется в преданность интересам тюркских народов. Автор романа рисует мысли мальчика в пути: Туран размышляет о своей семье, благодарит Бога за то, что ему повезло родиться в городе Эгирдир, чья красота открывается именно с гор. Родной город, увиденный с горы, мальчик сравнивает с восточным ковром. Туран наслаждается простором, красотой окрестных мест. Ему открывается мудрость предков, разработавших окрестный ландшафт: дорога в город пролегает через озеро Эгирдир, подпитывающегося от родников Акпынар и Ак чишмэ. Все это характеризует душевное богатство юного Турана. Р. Мухамадиев подчеркивает роль отца и матери в воспитании мальчика и формировании его мировоззрения. Так, многие песни мальчик запомнил в исполнении отца. Именно мать взрастила в его душе любовь и привязанность к близким.

Говоря о биографически-бытовом контексте, следует отметить, что Р. Мухаммадиев подробно описывает родословную, истоки характера, воспитание, образование, внутренний мир героя. Через них осмысляются истоки научной и общественной деятельности, взаимодействие с окружающей действительностью, современностью. Автор романа представляет жизнь своего героя с раннего детства, когда огромное влияние на его характер оказывала семья. Внимание Р. Мухамадиева приковано к складу характера своего героя.

«Пространственная форма героя» обусловлена в романе географией жизни и деятельности Турана Язгана: Эгирдир, Стамбул, Никосия, Айдын, Денизле и т. д. Внимание автора приковано к маршрутам его путешествий по России: Татарстан (Казань, Набережные Челны), Чувашия, Сибирь... Р. Мухамадиев в своих воспоминаниях стремится воспроизвести содержание бесед, которые они вели с Тураном Язганом во время поездки по Турции или России. Порой эти записки начинают носить дневниковый характер. Все это

позволяет Р. Мухамадиеву глубже раскрыть личность героя.

Судьба Турана Язгана в романе дается в сложной взаимосвязи единичного и общего, личного и общественного. При создании образа Р. Мухамадиев использует целую систему художественных средств. Помимо биографического элемента в романе складывается система лейтмотивов: на страницах художественно-документального романа не только главный герой, но и другие персонажи – представители интеллигенции тюркских народов – часто повторяют лозунг Исмаила Гаспринского о «единстве в языке, мыслях и делах». В композиции наблюдается параллелизм. «Турецкие» главы даются параллельно «татарским», деятельность Турана Язгана – параллельно деятельности самого Р. Мухамадиева. Чтобы подчеркнуть преемственность поколений, выстраивается параллель из описаний семьи, где вырос главный герой, и семьи, которую он создал сам. Очень много места отводится в романе описанию уклада и быта турецкой семьи.

Художественная биография Турана Язгана тесно переплетается в романе с автобиографическим материалом. Р. Мухамадиев делится воспоминаниями о своей деятельности в должности Председателя Союза писателей РТ. Большое место уделяется истории создания романа Р. Мухамадиева «Мост над адом» и его рецепции в Турции. За эту книгу писатель получил «Международную премию Турецкой республики в области литературы и искусства». В одном из своих интервью Р. Мухамадиев так определяет значение своей книги: «В романе охвачены истоки всех национальных проблем России. Через судьбу одного конкретного человека показаны судьбы всех национальных меньшинств, так скажем, на геополитическом пространстве бывшего СССР. Сегодня мы говорим о духовном объединении тюркских народов, которое должно способствовать усилению России. Эту же мысль настойчиво, даже уже находясь в застенках, подвергаясь истязаниям палачей НКВД, повторял Мирсаит Султан-Галиев... Он был, по сути дела, одной из первых жертв сталинского террора, и под лозунгом ликвидации «султангалеевщины» были ликвидированы национальные кадры буквально всех народов, литераторы буквально всех национальных меньшинств 1920-30-х годов. Султангалеев превратился в символ» [Иллюзия может превратиться в реальность].

В романе встречаются воспоминания о таких деятелях культуры тюркского мира, как Ч. Айтматов и О. Сулейманов, что расширяет представление читателей о культурных контактах тюркских народов. Р. Мухамадиев стремится донести

до читателя содержание их выступлений на мероприятиях, организованных фондом «Туран». В романе также упоминаются имена целого ряда татарских писателей и деятелей культуры: А. Еники, А. Гилязов, Ф. Галимуллин, Г. Сайфуллин, Х. Тимергалиева и др.

Для воплощения своего замысла Р. Мухамадиев в художественно-документальном романе «Непроглядная темень» привлек обширнейший фактический материал, и ему удалось воссоздать образ общественного деятеля в контексте тюркской культуры. Его творческая манера проявилась в отборе и интерпретации событий, документов. При создании художественно-документального произведения Р. Мухамадиев был свободен в отборе материала. Сравнив материалы о Турции и Татарстане, встречающиеся в романе, мы пришли к выводу, что автор испытывает огромное уважение к Турции и ее гражданам. Очевидно, что роман ориентирован именно на турецкого читателя. «Татарские» главы существенно проигрывают «турецким». Очевидно, что причину этого надо искать в сложных отношениях автора романа со своими земляками. Книга может послужить источником, где можно почерпнуть информацию о постперестроечном Татарстане.

Список литературы

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979. 424 с.

Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. URL: <http://www.вокабула.рф/энциклопедии/бсэ/пир-султан-абдал> (дата обращения: 12.05.2017).

Дети Татарстана изучают турецкий // Коммерсант. 1999. 9 сентября.

Иллюзия может превратиться в реальность. Интервью Б. Узунаева с Р. Мухамадиевым // Литературная Россия. 2001. 20 апреля.

Стеблева И. В. Жизнь и литература доисламских тюрков. М.: Вост. лит., 2007. 208 с.

Сулейманов Р. «Мягкая сила» Турции в Татарстане: инфраструктура влияния Анкары в регионе в постсоветский период // Человеческий капитал. 2016. № 2 (86). С. 115–117.

Хабутдинова М. М. Жанровое своеобразие романа-воспоминания А. М. Гилязова «Давайте помолимся!» (1991–1993) // European Social Science Journal. 2014. № 6–1(45) С. 207–212.

Шарифова С. Ш. Типы документально-художественного романа // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. С. 271–277.

Гайнуллина Г. Р. XX гасырның 60-70нче елларында татар автобиографик прозасы үсеше. Казан: Ихлас, 2012. 104 б.

Кормаш А. Төрки дөнъяны танытучы Туран Язган вафат. URL: <https://www.azatliq.org/a/24779243.html> (дата обращения 12.05.2017).

Минһажева Л. Ибраһим Салахов. Казан: Матбугат йорты, 1999. 176 б.

Мөхәммәдиев Р. Кенәри – читлек кошы: роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. 448 б.

Мөхәммәдиев Р. Күзачкысыз буран. М.: Глобус, 2016. 302 с.

Мөхәммәдиев Р. Сират күпере: роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 528 б.

Хәбетдинова М. М. А. Гыйләжевның автобиографик әсәрләрендә жанр үзенчәлекләре // Гыйләжев А. Сайланма әсәрләр 6 т. Т.1. Казан: Татар. китап. нәшр., 2013. Б. 586–658.

References

Bakhtin, M. M. (1979). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Sost. S. G. Bocharov; Tekst podgot. G. S. Bernshtein i L. V. Deriugina; Primech. S. S. Averintseva i S. G. Bocharova. 424 p. Moscow: Iskusstvo. (In Russian)

Bol'shaia Sovetskaia Entsiklopediia [Big Soviet Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1969–1978. URL: <http://www.vokabula.rf/entsiklopedii/bse/pir-sultan-abdal> (accessed: 12.05.2017). (In Russian)

Deti Tatarstana izuchaiut turetskii (1999) [Children of Tatarstan Learn Turkish]. Kommersant. 9 sentiabria. (In Russian)

Gainullina, G. R. (2012). *XX gasyrnyñ 60-70nche el-larynda tatar avtobiografik prozasy üseshe* [The Development of Tatar Autobiographical Prose in 1960s – 1970s]. 104 p. Kazan: Ихлас. (In Tatar)

Illiuziia mozhет prevratit'sia v real'nost' (2001) [Illusion Can Turn into Reality]. Interv'iu B. Uzunaeva s R. Mukhamadievym. Literaturnaia Rossiia. 20 apreliia. (In Russian)

Khabutdinova, M. M. (2014). *Zhanrovое svoeobrazie romana-vospominaniia A. M. Gilyazova "Davaite pomolimsia!" (1991–1993)* [The Genre Originality of Ayaz Gilyazov's "Let's Pray!" Memoirs Novel (1991–1993)]. European Social Science Journal. No. 6–1(45), pp. 207–212. (In Russian)

Khəbetdinova, M. M. (2013). *A. Gyläževnyñ avtobiografik әsәrlәrendә жанр үзенчәлекләре* [Genre Features of A. Gilyazov's Autobiographical Works]. Gyläžev A. Sailanma әsәrlәр 6 t. T.1, pp. 586–658. Kazan: Tatar.kitap.nəshr. (In Tatar)

Kormash, A. *Tərki dөн'iany tanytuchy Turan Iazgan vafat* [The Famous Turkic Professor Turan Yazgan Passed Away]. URL: <https://www.azatliq.org/a/24779243.html> (accessed: 12.05.2017). (In Tatar)

Minhazheva, L. (1999). *Ibrahim Salakhov* [Ibrahim Salakhov]. 176 p. Kazan: Matbugat iorty. (In Tatar)

Mөkhəmmədiev, R. (1990). *Kenəri – chitlek koshy: roman* [A Canary in a Cage Bird: A Novel]. 448 p. Kazan: Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)

Mөkhəmmədiev, R. (2016). *Kyzachkysyz buran* [The Impenetrable Blizzard]. 302 p. Moscow: Globus. (In Tatar)

Məkhəmmədiev, R. (1992). *Sirat kypere: roman* [Bridge over Hell: A Novel]. 528 p. Kazan: Tatar. kit. nəshr. (In Tatar)

Sharifova, S. Sh. (2011). *Tipy dokumental'no-khudozhestvennogo romana* [Types of Documentary Novels]. *Izvestiia PGPU im. V. G. Belinskogo*. No. 23, pp. 271–277. (In Russian)

Stebleva, I. V. (2007). *Zhizn' i literatura doislamskikh tiurkov* [Life and Literature of Pre-Islamic Turks]. 208 p. Moscow: Vost. lit. (In Russian)

Suleimanov, R. (2016). “*Miagkaia sila*” *Turtsii v Tatarstane: infrastruktura vliianiia Ankary v regione v postsovetskii period* [“Soft Power” of Turkey in Tatarstan: The Infrastructure of Ankara's Influence in the Region during the Post-Soviet Period]. *Chelovecheskii kapital*. No. 2 (86), pp. 115–117. (In Russian)

The article was submitted on 13.05.2017

Поступила в редакцию 13.05.2017

Шемшуренко Оксана Владимировна,

кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
oksanashemshurenko@gmail.com

Нигматуллина Алсу Мансуровна,

кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
alsunigmatullina@mail.ru

Shemshurenko Oksana Vladimirovna,

Ph.D. in Philology,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
oksanashemshurenko@gmail.com

Nigmatullina Alsu Mansurovna,

Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
alsunigmatullina@mail.ru